

Мазыр. 10 снежня.

Лёсам ахвяр у Другой сусветнай вайне Беларусь трапіла ў лік заснавальнікаў Арганізацыі Аб'яднаных Нацый. З 56 краін, удзельнікаў Генеральнай Асамблеі, 48 дзяржаваў прагаласавалі за прыняцце Усеагульнай дэкларацыі правоў чалавека. 8 краінаў устрымаліся. Сярод якіх была і Савецкая Беларусь.

І на сёняшні дзень, усеагульныя правы чалавека не сталі для значнай часткі беларусаў, асноўнымі каштоўнасцямі. Гэтыя высновы грунтуюцца на сёняшняй спробе азнаёміць мазырчукоў з Дэкларацыяй на вуліцах горада. Людзі становяцца больш агрэсіўнымі. І гэтая агрэсія назапашваецца. У які момант і ў якім выглядзе можа выбухнуць?...

Склалася ўражанне, што людзей больш турбуюць іх асабістыя праблемы. Праблемы, якія існуюць вакол і уплываюць на іх камфорт жыцця зараз. Тут і цяпер. І гэта натуральна.

Магчыма, для тых грамадзян, хто карыстаецца шыкоўнымі аўта і цікавіць Усеагульныя правы... Аднак яны пешшу па вуліцах не ходзяць...

Тыя грамадзяне, якім прапаноўвалася кніжачка са зместам Усеагульнай дэкларацыі былі ў думках і рэчаіснасці рэальнага часу. Рукі былі занятыя пакецімі з прадуктамі, іншымі пакупкамі... Разважлівыя беларусы ужо загадзя, напярэдадні Каляд і Новага года, рыхтуюцца да працяглых навагодніх святаў. Іх больш хвалявалі кошты, якія ўпарта паўзуць угару... Уся увага была накіраваная пад ногі – як прайсці, куды ступіць каб не паслізнуцца і не ўпасці ў снежна-соле-пясчанае месіва. Ад гэтага раствора і абутак шкада... Ён сезона не вытрымлівае ў гэтых умовах...

Ужо каторы дзень ідзе снег. Камунальнікі стараюцца, аднак...

Наяўнасць ў горадзе солевыварачнага камбіната адчуваецца рэальна. Асабліва зімой. Ёсць куды сплаўляць некандыцыю солі. Пад час выбараў у верасні, засыпаную вагай па кілаграму соль у пакеты з пазнакай

64 гады таму назад Генеральная Асамблея ААН зацвердзіла і абвясціла Усеагульную дэкларацыю правоў чалавека.

г. Мазыр. Снежань 2012 года

750 грам раздавалі выбарцам, якія вырашылі прыйсці на выбарчы ўчастак. Зімой пасыпаюць соллю прыступкі каля крамаў, кіёскаў. Вуліцы пасыпаюць соле-пясчанай сумессю. Яна смешваецца са снегам і неведмама ўвашто утвараецца, як на самой праезжай часткі вуліцы, так і на тратуарах. Тратуары чысцяць ад снега толькі на тэрыторыях, прылягаючых да прамысловых прадпрыемстваў, дзяржаўных устаноў і ў цэнтральнай часткі горада. І то не паўсюль. Тратуары шмат дзе ў горадзе засыпаюцца снегапрыбіральнымі машынамі, якія чысць праезжую частку вуліцы. Людзям прыходзіцца ісці па самой вуліцы і мясіць гэтую жыжу. Калі едуць машыны грамадзянам прыходзіцца спасацца на непачышчаны, завалены брудным снегам, тратуар... Не паспееш сыйсці – машына можа і не прытармазіць... Калі не заб'е, лічы, салёна-гразевую ванну прыняў...

А тут нейкі праваабаронца распавядае пра ...1948-мы год, прыняцце якой-та Усеагульнай дэкларацыі па правах чалавека.... Ды яшчэ куртку расшпіліў, а пад ёй выява мужыка нейкага з надпісам "Свабоду Алесю Бяляцкаму" ... І ў дадатак усё гэта па-беларуску...

Магчыма гэта апошняе і ўтрымлівала людзей ад значна больш моцных выказванняў.

"Мне прапаноўвалі: "Даслаць гэтую дэкларацыю... сам знаеш каму... але да Яго розуму ўсё роўна ня дойдзе...", "Сабіраў бы лепш подпісы каб прыбралі гэтую гразь з тратуараў і Прымаставой (гэта плошча ў Мазыры, дзе спыняюцца ўсе гарадскія аўтобусы)"... і г.д. Былі і больш "моцныя" выказванні на адрас "Галоўнага спецыяліста па ўсім накірункам" нашага Краю... Былі і тыя, хто выказвалі падзяку, што мы ёсць, не баімся, выходзім на вуліцы і нагадваем людзям, што ёсць нешта важнейшае за чарку і шварку...

Дзеля такіх словаў падтрымкі і хочацца працягваць праваабарончую дзейнасць" - падзяліўся сваім меркаваннем мазырскі праваабаронца Уладзімір Целяпун.

Страх Мазырскі

“Канец света ў Мазыры”

Даўно ўжо зіма так адразу, з такой колькасцю выпаўшага снега не пачыналася на Беларусі. Колькі год запар месцічы гадалі: - будзем сустракаць Новы год са снегам, альбо бяз яго? У Мазыры зараз гадаюць: - ці будзем на Каляды і Новы год са святлом і халоднай-гарачай вадой, альбо не? Толькі б снег не растаяў і вады пітной з мініральнай ў крамах было дастаткова... Вада са снега – для прыбіральні... з бутэляў - для прыгатавання ежы. Абяцаныя заробкі зноў не дацягнуць да 500 даляраў ... На набыццё вады пойдзе значная частка заробка і праз унітаз збяжыць з кішэняў гараджан.

Жыхарам Мазыра хацелася б ведаць аб канкрэтных мерах з боку мясцовых уладаў, каб зноў зняпаку, і ня толькі на Калядныя святы, больш не трапіць ў сітуацыю лякальнай аварыі, якая здарылася ў нашым рэгіёне.

Па сутнасці, гэтая лякальная рэгіянальная тэхнагенная катастрофа паказала, як лёгка пасеяць панічныя настроі сярод людзей, асабліва жыхароў горада.

Што найбольш нязручным, пад час аварыі, было для жыхароў Мазыра?

Зачыніліся крамы. У тых крамах, што працавалі хутка была раскуплена пітная і мінеральная вада. Гэта выклікала паніку. Асабліва сярод сем'яў дзе ёсць немаўляты і малыя дзеці.

Перабоі з сувяззю. Мабільная сувязь (МТС, Вэлкам) пачала адключацца. У любым выпадку (адключэнне, каб не распаўзаліся чуткі, альбо як вынік аварыі) выклікала ўпэўненасць, што аварыя сур'ёзная і надоўга.

Адсутнасць афіцыйнай, аператыўнай, аб'ектыўнай інфармацыі.

Каб пазбегнуць такіх праблемаў у наступны раз (альбо зрабіць іх мінімальнымі) магчыма прадугледзець спосаб інфармавання жыхароў. Адным з такіх спосабаў магла б стаць рассылка СМС- паведамленняў з кароткім інфармаваннем грамадзян.

Хаця б у вялікіх крамах (Еўраопт, Карзінка, Родная старана і інш.) трэба ўсталёўваць генератары, каб забяспечыць іх працу ў такіх аварыйных выпадках. Гэта можа быць зроблена праз МЧС, альбо абавязваць уласнікаў набыць і ўсталёўваць іх на выпадак ЧС.

“Мазырскія коммунальшчыкі отразили “снежную атаку”. Ситуация взята под контроль: принимаются все необходимые меры для ликвидации последствий “снежной атаки”. Мазырские коммунальшчыкі сделали всё, чтобы повода для беспокойства у жителей города не было.” (ЖП, 15.12.2012)

Зразумела. Трэба даць належную адзнаку працы камунальных службаў горада. Аднак зроблена не ўсё і нагода турбавацца не пакідае жыхароў горада.

Плошча Прымаставая. Твар горада для гасцей, якія прыязджаюць ў Мазыр. Дый самі мазурчукі выходзяць з аўтобусаў у гэтую снежна-пясчана-салёную жыжу... Калі за парадак на гэтай плошчы адказвае ГАП-2, дык яно дрэнна спраўляецца са сваімі абавязкамі. Альбо не ўстане па тэхнічным прычынам з гэтым брудам справіцца. Таму гараджане турбуюцца. Ім шкада свайго абутка і вопраткі...

Чыстка вуліцаў... Як прыклад, вуліца Савецкая ад плошчы Прымаставой і да яе пачатку... Брудныя глыбы снегу ссоўваюцца на тратуар. Пешаходам прыходзіцца ісці па праезнай частцы вуліцы з рызыкай быць апырсканым гэтым снежна-соле-пясчаным брудом. Дый сама праезная частка вуліцы няўмольна звужаецца, што аўтобусам і аўто цяжка размінуцца. Як вынік аварыі, перакрываецца рух аўтобусаў. Людзі спазняюцца на працу, ў паліклініку... З рызыкай для жыцця ідуць пешшы па праезнай частцы вуліцы.

Былі гады, помніцца, калі снег згравалі ў месцы, дзе ён асабліва не замінаў руху аўтобусоў і пешаходам. Потым снег грузілі на самасвалы і вывозілі за горад. Зараз жа, спачатку прайдзе

машына пасыпаючы соле-пясчанай сумессю дарогу прама ў снег, а следам ідзе шэраг трактароў са шчоткамі. Яны не так прыбіраюць снег, колькі размешваюць яго з салёным пяском, пры гэтым забруджаюць заборы жыхароў прыватных дамоў.

16 снежня. Вул. Савецкая. Мазыр. Аўтобусы маршрутаў

№7 і №8 ня могуць размінуцца каля “Мазырскае ПМО”

Почему мы вышли?

- Сегодня - ровно два года с того дня, как в Беларуси состоялись президентские выборы. 19 декабря 2010 года после завершения голосования в Минске прошла многочисленная акция протеста. В ней, по разным оценкам, приняли участие от 15 тысяч до 40 тысяч человек. Акция завершилась массовыми задержаниями и уголовными делами о массовых беспорядках, в том числе и в отношении кандидатов в президенты. Один из них - Николай Статкевич до сих пор находится за решеткой. Алесь Михалевич и Андрей Санников получили политическое убежище за границей.
- Сегодня — слово обычным людям, не состоящим в политических партиях и даже общественных объединениях. Что заставило их выйти на Площадь в декабре 2010-го? Что порадовало, что разочаровало? Спустя два года - готовы ли они протестовать снова?
- Влад Савельев, специалист по рекламе, 31 год. Выборы - серьезное событие в жизни любой страны. Мой отец еще во времена развала СССР говорил: **“Сын, ты живешь в очень интересное время, и нельзя упускать его. Надо участвовать в судьбоносных решениях страны”**.
- В 2010-м году было четко видно, что есть протестные настроения народа, что многие от нынешней политики уже сильно устали. И единственный путь изменения – это выход людей на площадь, чтобы показать свои настроения, показать, что нас много, что мы не согласны. Такое событие не могло пройти мимо меня, я бы себя перестал уважать, если бы тогда не вышел.
- На Площади я увидел массу своих друзей и знакомых. Вышли те, которые даже никогда не высказывались против. Мы встречались, пожимали друг другу руки, обнимались. Людей было действительно много. Удивило, что люди, несмотря на свои страхи, пришли, было много не только молодежи, но и людей старшего поколения, у которых есть семьи. Я видел, что приходили целыми семьями!

Когда мы вышли на проспект Независимости – это было самым интересными моментом. Колонна растянулась от Купаловской до Площади Независимости. Людской поток – это было круто, такой эмоциональный подъем! Именно там, в толпе, появлялось убеждение, что что-то изменится, что сейчас еще подключатся люди, нас станет больше.

Негатив начался лишь тогда, когда начали бить стекла в Доме правительства. Я до сих пор считаю, что это была инсценировка. Били стёкла молодые люди невзрачной внешности, в черных шапочках, которые ниоткуда появились и стали зазывать: “Эй, белорусы, давайте к Дому правительства”. Я стоял возле самых “стеклолов”. Это было так наигранно, ненатурально. К сожалению, некоторые купились на них, и пошли бить.

Неприятно было, когда появилась армия “солдат” на машинах. Неприятно было смотреть на самих этих ребят. На них такой негатив шёл. Обидно было то, что в их глазах читалось недопонимание: их выгнали из казарм и привезли бить народ. Вроде бы такие же по возрасту, должны быть с нормальным жизненным восприятием. А они стоят напротив тебя стенкой.

Говорить, мол, зачем вы шли, ведь ничего не поменялось, нельзя. Поменялось мировоззрение людей, а это немало. Все равно недовольных становится больше с каждым годом. Приятно удивило, что после всевозможных посадок, была такая большая волна солидарности, когда люди приносили еду, одежду задержанным. Потом эти люди, наверняка, рассказывали свои знакомым и соседям, которые не пошли на Площадь, о том, что их дочь или сын, сидит незаконно. Так и прирастает протестная масса.

“Был впечатлен жестокостью разгонов мирных демонстрантов”

Дмитрий Иванович, безработный, в прошлом – индивидуальный предприниматель, 33 года. Ходил на Площадь в 2006 и в 2010 годах со знакомыми. В 2006-м был впечатлен жестокостью разгонов мирных демонстрантов, видел, как жёстко могут бить беззащитных людей. На моих глазах пожилого человека били дубинками с десятком омонцовцев. Человек просто стоял, никому не угрожал. И в этот момент к нему подлетели и стали бить. Даже когда у него появилась кровь, они не остановились. Я видел такое впервые. После тех выборов была апатия, долгая, стало наплевать, что происходит в стране. Но всё, что я тогда увидел, это зрелище “подстенгуло” выйти на

площадь еще раз: напомнить власти, что народ есть и он имеет свое мнение.

Ходить на Площадь для меня – дело принципа, из-за которого я пойду на Площадь и в следующие выборы. Иду для того, чтобы в форме мирного протеста выразить свое мнение. Впервые, я не доверяю самим выборам в Беларуси. Я считаю, что у нас нет прозрачности. Второй повод – несогласие с политикой действующего президента. В стране созданы такие условия, что проще работать нелегально, чем легально. Например, когда запретили предпринимателям брать в число наемных работников родственников, мой бизнес резко пошел на спад, начались убытки, пока я вообще не разорился.

На площади-2010 меня поразило, как “умело” организовали провокацию. В том, что это была провокация, сомнений лично у меня нет. Мы стояли возле самых ёлок слева от Дома правительства, до битья стёкол, всё шло нормально. И вдруг по стеночке мимо ёлок, гуськом, в сторону входа стали бежать молодчики, одинаково одетые. Их было человек 10. Когда пробежал последний, нас обдало шлейфом алкоголя. Один из них на ходу допил из пластиковой бутылки пива и кинул прямо нам под ноги. Я сразу тогда сказал: “Надо валить, будет провокация”. Спустя несколько минут начали бить стёкла.

Алексей, инженер, 31 год. Я всегда ходил на Площадь, после всех выборов. Это связано с моей активной гражданской позицией. Я не согласен с политикой действующего президента и с результатами выборов. Я думаю, что те проценты за нынешнего президента, которые мы видим, – недостоверны. Даже если оппозиция и проигрывает, то не настолько. Не то, что я не уверен, что Лукашенко победил, просто процентное соотношение, думаю, было другим.

Неприятно удивило, что в Площади-2010 было намного, даже на порядок, меньше людей, чем в 2006-м году. Тогда была какая-то “перезагрузка” общества, повеяло либерализацией, люди как будто поверили оппозиции и пошли. Могу сказать, что многие знакомые тогда поверили в Милинкевича. Но он очень подвел. Политики должны уметь не только звать на площадь, но и знать, что делать на месте с теми людьми, которые придут.

Он не просто этого не сделал, нас тогда вообще – участников палаточного ~~а ѓ ѓѓ - аѓ ѓѓѓ~~. **Было ощущение, что все эти протесты нужны только самим людям, а не политикам.** Где были политики? Почему с протестными настроениями ничего не делали? Именно от Милинкевича люди действительно чего-то ждали, до

последнего. Всё казалось, сейчас погреемся, переждем, и он придет и скажет, что делать. Потом уже ждали не его, а хоть кого-нибудь. Не дождались. Поэтому, наверное, в 2010-м году те люди, которые готовы были протестовать, уже не настолько верили оппозиции, а шли просто выразить свой протест. Ничего удивительного в поведении политиков на Площади-2010 не было – они допустили те же ошибки. **“Не всё общество готово, как и я, выходить из кухонь”**

Людмила, специалист по маркетингу, 30 лет. Это была для меня первая серьезная акция, в которой я участвовала вместе с мужем. Пойти на Площадь было для меня больше спонтанным решением, потому что ни для кого не секрет, чем обычно заканчиваются такие акции. Имидж Беларуси в мире ухудшается, и как человеку, который владеет несколькими иностранными языками, ездит по разным странам, узнает людей, мне больно осознавать, что наша страна ассоциируется только с негативом.

На тот момент казалось, что своим выходом на Площадь можно что-то изменить. Хотелось показать, что несогласных гораздо больше, чем показывает официальные данные, что можно отстаивать свою гражданскую позицию, независимо от того, женщина ты или мужчина. Это к тому, что я всё-таки успела и борщ доварить, как примерная хозяйка, и выйти мнение высказать. Очень хотелось посмотреть, сколько же таких, как и я. Хотелось услышать кандидатов, которые по сути не получили права голоса, а участвовали в выборах лишь номинально.

Самое тяжелое было преодолеть свой собственный страх. Страх – самый большой барьер, который долгое время сдерживал желание пойти. Самое позитивное в этой Площади – то ощущение, что я свой страх преодолела и в качестве вознаграждения увидела много людей. Среди них было огромное количество моих знакомых. Я увидела всех тех, с кем я сталкиваюсь в работе, специалистов из смежных сфер. Власти любят говорить, что на Площадь идут одни отморозки. Так вот я увидела очень много “отморозков” высшего звена, “отморозков” офисного планктона. Я увидела, что они, оказывается, также, как и я, могут критически мыслить, и не побоялись выйти из кухонь. В общей сложности человек 50 знакомых я точно видела. Поначалу от увиденного у меня была настоящая эйфория, крутой моральный подъем, который я чувствовала впервые.

После этого последовало огромное разочарование, охватила депрессия,

которая продолжалась долго, даже ощущения Нового года не было. Обвинять кого-то не вижу смысла. Может, этой Площади бы не было, если бы, например, у всех кандидатов в президенты был равный доступ к СМИ, если бы не было досрочного добровольно-принудительного голосования, если бы не было подтасовок при подсчете голосов.

Я была готова к тому, что меня задержат. Не скажу, что надевала несколько комплектов белья, но надела на себя очень много всего. К счастью, мы вовремя почувствовали, когда нужно уходить. Хочу пожелать всем недовольным - не надо смотреть на то, как делают другие. Надо начинать с себя. Оценивая те события сейчас, понимаю, что не всё общество готово, как и я, выходить из кухонь. Я пошла и увидела толпу единомышленников, а что делают остальные, меня уже не волновало. Но очевидно - для настоящих перемен нужно больше людей.

“Была надежда на перемены”

Антон Сурыпин, студент Института журналистики БГУ, 20 лет. В тот день я вышел на площадь, потому что хотелось посмотреть своими глазами на то, что будет происходить. Сделать собственные фото. Впервые я попал на подобное мероприятие, а оно сразу оказалось таким огромным по масштабу. Отрицательным... Честно, не хочу даже вспоминать. Спасибо психологу, который помог немного это позабыть и взглянуть на произошедшее другими глазами.

Сейчас понимаю, что это была самая масштабная акция за последнее время. За год до этой акции на подобных мероприятиях витала некая эйфория, но не было массовости. И даже лучшие акции “Стоп-бензин” и молчаливых протестов не могут по численности сравниться с площадью-2010. Была надежда на перемены, а потом даже всякое ее подобие у широких общественных масс улетучилось вместе с толпами спецназа на Площади.

“Не вижу смысла наступать на те же грабли снова”

Дмитрий Герасимович, индивидуальный предприниматель, 29 лет. Пошел на Площадь потому, что всё надоело. Надоело, что за меня все решает государство. И я искренне верил, что могу вместе с такими же простыми людьми как я сам, что-то изменить.

Положительным было то чувство единения, которое удалось почувствовать в толпе. Все радовались,

смеялись, будто какой-то праздник. Во всем поддерживали друг друга, хотя бы и добрым словом. А самым неприятным было то, что, когда начался разгон, каждый думал лишь о себе. Ведь если бы мы действительно объединились и пошли в контратаку на ОМОН - мы бы победили, хотя бы в силу численного преимущества.

Илья Николаев, программист-фрилансер, 36 лет. Я пошел на Площадь, потому что всерьез хотелось что-то изменить в жизни страны, а некоторая эйфория предвыборного периода, мнимая оттепель, давали веру в то, что переломный момент наступил, а эти изменения - не такая уж и фантастика. Во-вторых, я просто не мог позволить себе пропустить исторический момент кардинального перелома в истории Беларуси - процентов на 90 я верил, что 19 декабря 2010 года этот перелом состоится. И, конечно, я пошел на площадь вовсе не ради каких-то там кандидатов в президенты - всерьез этих людей было воспринимать трудно. Но ведь и других-то лидеров не было.

Самым положительным впечатлением была даже не Площадь, а то, что ей предшествовало: проход колонны по проспекту Независимости. Глядя на то, как ее голова занимала пространство перед Домом правительства, а хвост еще только выходил с Октябрьской, создавалось впечатление, что на улицу вышла вся Беларусь, что мы в силах изменить ситуацию.

Самым отрицательным впечатлением был даже не разгон, а то, что произошло перед этим: “лидеры” (именно в кавычках) долго совещались, куда-то ходили и по ним было видно, что никакого плана у них попросту нет. Наступило разочарование. **Белорусы - не тот народ, чтобы совершать революции, а Лукашенко - не тот президент, который отдаст власть без крови.** Пытаться свергнуть его путем безоружного стояния на площадях имеет столько же смысла, как пытаться сдвинуть гору криком.

“Не знаю, кто там бил окна, но агрессивного настроения толпы я не почувствовал”

Богдан Коровец, креативный директор, 36 лет. Я был возле Дома правительства. Не знаю, кто там бил окна, свои или чужие, но агрессивного настроения толпы я не почувствовал. Если бы власти не предприняли столь жестких мер по зачистке, все равно бы

быстро всё закончилось. Жесткий мороз и отсутствие внятной программы дальнейших действий сделали бы своё дело, люди бы мирно ушли.

Порадовало то, что выходили на эту Площадь не только высокообразованные или, наоборот, недоученные “отморозки”. Реально шли рабочие, пенсионеры - реально пришла Серебрянка! Это было что-то новое, отличное от того, что было раньше.

Я помню то, какая была глубокая депрессия у целого города, у страны. Казалось, воздух был очень тяжелым. Депрессия чувствовалась по рабочему ритму, по переговорам, по ведению бизнеса.

Несмотря на множество негативных отзывов после тех событий, я бы снова пошел на Площадь. Главное, что в самой демонстрации у людей было желание выйти. Люди должны иногда вспоминать, что они есть общность и граждане, увидеть друг друга и почувствовать локоть. Многие говорили - в чём же результат? Результат может быть и в самой демонстрации. Выход на улицу и мирная демонстрация недовольства текущей ситуацией в стране есть конституционное право гражданина любой страны - даже если это вычеркнуто из конкретной конституции. Это база Конвенции прав человека ООН.

“Почему людям не дали просто уйти? Они ведь уходили. Сами!”

Екатерина Синюк, 19 декабря 2010 - студентка БГУ, сейчас - журналист TUT.BY. 19 декабря на Площадь я ходила не как журналист, а как гражданин. Пошла на Площадь, чтобы увидеть и услышать то, чего хотят белорусы.

Пришла я уже к Дому правительства. Удивило, что было много людей старшего поколения, было много людей с семьями. Никакой агрессии, никаких ломов в руках. Лично я не видела ни отморозков, ни экстремистов. После того, как людей первый раз стали бить, очень многие стали уходить. Чего я так и не могу понять до сих пор - почему же им не дали просто уйти? Они ведь уходили. Сами! Даже если кто-то бил стекла, у входа было достаточно милиции, которые бы могли на месте погромщиков нейтрализовать. Остальные ушли бы по домам греться, в этом сомнений не было.

Крыніца: [Екатерина Синюк, Владимир Чуденцов, tut.by](#)